

ПРИЗНАКИ И СВОЙСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Л. А. Макарова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье автор приходит к выводу о том, что с точки зрения общеправовой категории юридического факта неосновательное обогащение обладает признаками правовой определенности, способности вызывать юридические последствия и неосновательности, а также имеет свойство правовой ситуации, абстрактности и причинности. Данные признаки и свойства неосновательного обогащения как юридического факта позволяют, во-первых, определить сущностные характеристики и правовые связи данного гражданско-правового института, во-вторых, эффективнее использовать его в качестве защитного гражданско-правового механизма.

Ключевые слова: *неосновательное обогащение, юридический факт, гражданский оборот, правовое регулирование.*

В соответствии со ст. 8 ГК РФ неосновательное обогащение является одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, призванным обеспечивать возмездность перехода ценностей в гражданском обороте [6, с. 5], то есть особым юридическим фактом. В кодексе отсутствует определение юридического факта, ученые-цивилисты при рассмотрении категории неосновательного обогащения основное внимание сосредотачивают на признаках кондикционного обязательства, указанных в ст. 1102 ГК РФ, либо характеризуют его в качестве сложного юридического факта.

Вместе с тем определение существенных признаков юридического факта неосновательного обогащения является важным этапом в исследовании указанного гражданско-правового института, при этом не следует смешивать их с частными характеристиками, не способными формировать представление об объекте исследования. Как справедливо отмечал О. А. Красавчиков, юридический факт не может состоять из признаков, которые представляют собой идеологическое отражение тех или других свойств, сторон, качеств данного явления, в противном случае это уже не факт, а представление о факте [4, с. 7].

На наш взгляд, исследование неосновательного обогащения с позиции юридического факта в контексте соотношения с другими явлениями экономики и права необходимо начинать с определения его свойств и признаков. При этом свойства в настоящей статье представлены в качестве философской кате-

гории как внутренние качества и характеристики, которые существуют объективно, независимо от человеческого сознания. Для юридической науки (в момент попадания в поле человеческой познавательной деятельности) свойства проявляются через взаимоотношения объекта и субъекта посредством признаков, выполняющих опознавательную функцию в изучении соответствующего объекта или категории. Таким образом, в исследовании категории неосновательного обогащения необходимо установить уникальный набор, включающий общие (в целом для юридического факта) и специальные (присущие неосновательному обогащению) признаки и свойства, в совокупности наиболее полно отражающие сущность данного юридического факта, позволяя выработать единый правовой подход к защите гражданских прав.

С точки зрения общеправовой категории юридического факта неосновательное обогащение обладает признаками правовой определенности, способности вызывать юридические последствия и неосновательности, а также имеет свойство правовой ситуации, абстрактности и причинности. Рассмотрим подробнее во взаимосвязи каждый указанный элемент неосновательного обогащения как юридического факта.

Правовая определенность выражается через указанные в ст. 1102 ГК РФ условия (признаки кондикционного обязательства), наличие которых можно с достоверностью установить: 1) обогащение конкретного лица; 2) за счет другого; 3) без правового основания [7, с. 189]. Отсутствие любого из данных условий

не позволяет говорить о наличии юридического факта неосновательного обогащения. Избранная законодателем формулировка свидетельствует о том, что данному юридическому факту присуще свойство абстрактности, то есть невозможности закрепления конкретных случаев неосновательного обогащения самостоятельными правовыми нормами.

Неосновательное обогащение становится юридическим фактом не в момент увеличения имущественной сферы лица и даже не в момент осознания другим субъектом того, что его имущественная сфера необоснованно уменьшилась. Для правовой науки интерес представляет не просто факт обогащения (экономическая категория, под которой понимается любое увеличение имущества), а его неосновательность (юридическая характеристика, выступающая в качестве специального признака указанного юридического факта), установленная по решению суда. Под неосновательностью прежде всего понимается необоснованная выгода, «неэквивалентность, не имеющая оснований в нормах права» [8, с. 86], отсутствие оснований. Необходимо отметить, что «отсутствие оснований» – понятие достаточно сложное, на практике новые гражданские правоотношения (правовые связи) складываются прежде, чем соответствующий юридический факт будет установлен и закреплен в правовой норме (право аналогии не всегда является удачным решением в процессе правоприменения). Например, до настоящего времени в должной степени не затронут вопрос обогащения информацией, опытом, знаниями (объективно выраженных, способных повлечь правовой результат, а значит, входить в состав юридического факта), нормы гл. 60 ГК РФ касаются лишь «материального», «имущественного» предоставления (предмет обогащения должен быть выражен в материальной форме).

В целом, понимание правового основания обогащения в юридической литературе является предметом научных дискуссий. Представляется возможным присоединиться к точке зрения, согласно которой под правовым основанием (каузой) обогащения понимается экономическая цель имущественного предоставления, легитимированная определенным юридическим фактом, дающим лицу право на получение и обладание имуществом [5, с. 4]. Определение цели происходит через принятие решения и волевое действие. Именно сочета-

ние факторов воли и формы в качестве единого правового основания получения и удержания имущества позволяет восстановить нарушенный экономический баланс интересов в случае неоправданного перераспределения материальных благ. Порок любого из этих элементов (воли или формы) возникшее обогащение одного лица за счет другого возводит в статус неосновательного [8, с. 87]. Например, воля лица к совершению имущественного предоставления имеется, но надлежащим образом не легитимирована (в частности, сделка недействительна или не состоялась), либо она связана с нарушением закона. И напротив, соблюдение надлежащей формы акта передачи имущества без однозначного на то волеизъявления не может считаться единственным достаточным основанием для обогащения (увеличения имущества).

В этой связи важно понимать пределы и возможности признака неосновательности, который может характеризоваться необоснованностью, неправомерностью или противоправностью (в последнем случае это, как правило, связывается уже с нарушением уголовно-правовых норм). Необоснованность обогащения выражается в отсутствии необходимых правовых норм для законного перехода имущества (в том числе возможности применения норм по аналогии при возникновении новых гражданских правоотношений). Неправомерность – совершение лицом действий, которые противоречат установленным в законе положениям, нарушают их, – распространенный случай неосновательного обогащения. Наконец, противоправность выражается в прямом неисполнении установленной законом обязанности, когда существует обязанность лица действовать определенным образом (такое неисполнение может быть выражено в преступном бездействии). Каждая из указанных характеристик может отдельно или в совокупности с другими составлять факт неосновательного обогащения (в качестве примера можно привести ситуацию неисполнения обязанности приобретателем по возврату имущества по состоявшемуся решению суда в связи с незаконным распоряжением имуществом). При этом момент возникновения признака неосновательности значения не имеет (он может существовать изначально или возникать в силу определенных обстоятельств, как, например, в результате признания оспоримой сделки недействительной).

Как было сказано выше, отсутствие правового основания включает не только получение, но и удержание предмета обогащения. Действительно, сложно представить, например, ситуацию, когда лицо, неосновательно получившее имущество, после соответствующего уведомления потерпевшего добровольно возвратившее его, впоследствии будет вызвано в суд в качестве ответчика с целью установления юридического факта неосновательного обогащения. Для установления факта неосновательного обогащения необходимо еще его удержание (необоснованное обладание имуществом в течение определенного времени), которое подтверждается судебным решением.

С момента вступления такого решения в законную силу факт неосновательного обогащения становится способным вызывать юридические последствия. Соответствующее ему свойство причинности находит отражение в положениях ст. 1104–1108 ГК РФ через установленные данными нормами последствия, связанные с возмещением наличного/стоимостного обогащения, а также компенсацией расходов потерпевшему, приобретателю (в зависимости от обстоятельств конкретного дела). С точки зрения общего правопонимания данные юридические последствия заключаются прежде всего в подтверждении прав на имущество одного субъекта (потерпевшего) с вытекающим из этого отрицанием у другого (приобретателя), что также способствует правовой определенности.

В зарубежных правовых системах допускается ситуация неопределенных юридических последствий, для взыскания неосновательного обогащения используют различные формы и конструкции. Соответствующие им средства защиты могут носить обязательственный, вещный характер, опираться на прецеденты судов общего права или права справедливости, отдельные законодательные нормы. В частности, судебная практика Англии и США одним из оснований для отказа в возврате истцу неосновательного обогащения считает изменение положения ответчика, являющегося добросовестным приобретателем, настолько, что было бы несправедливо требовать от него полного возвращения обогащения [2, с. 50]. В российском же законодательстве последствия установления юридического факта неосновательного обогащения закреплены нормативными положениями гл. 60 ГК

РФ, судебная практика не вправе устанавливать по конкретным делам отличные от норм закона последствия. Данный принцип презумпции достаточности правового регулирования, несомненно, имеет потенциальный научный интерес, однако не входит в предмет настоящего исследования.

И наконец, в качестве свойства неосновательного обогащения как юридического факта – правовой ситуации, для которой характерна однократность (единичность), конкретность и индивидуальность наступления определенных событий (обстоятельств), неосновательное обогащение выражается в уникальном (конкретном неповторимом) факте увеличения имущества одного лица за счет уменьшения у другого (обогащения). Поскольку данная ситуация открыта человеческому восприятию, она влечет за собой действия потерпевшего путем обращения в суд за признанием факта неосновательного обогащения, влекущего соответствующие правоотношения. В юридической литературе встречается также понятие правовой модели юридического факта [3, с. 26], которое, на наш взгляд, отражает только нормативную составляющую данной правовой категории, а поэтому не может отражать общую ее сущность, «сочетающую модель поведения с индивидуализированными фактическими условиями» [1, с. 29].

Подводя итог, хочется привести высказывание классика цивилистики Г. Ф. Шершеневича, который подчеркивал, что «связь между правом и обязанностью в юридическом отношении возникает в силу юридического факта, под которым понимается всякое обстоятельство, влекущее за собой по закону те или иные юридические последствия» [9, с. 134]. Действительно, именно установление связи между правом и обязанностью является главной задачей на пути исследования любого юридического факта, подчеркивающего его жизнеспособность. Неосновательное обогащение в качестве юридического факта, направленного на имущественную сферу участников гражданского оборота, рассматривает действия субъектов с позиции соответствия нормам права, как правило, без оценки (квалификации) критериев виновности, добросовестности и т.п. участников правоотношений. Это в свою очередь приводит к приоритету факта материального обогащения над иными сопутствующими обстоятельствами, которые в то же время могут заключать в себе прямо

противоположный эффект (например, причинение вреда, ущерба должно рассматриваться уже с позиции других юридических фактов, устанавливая иные права и обязанности участников соответствующего правоотношения). В связи с этим установление набора признаков и свойств юридического факта неосновательного обогащения (приведенный в статье перечень не может претендовать на однозначную окончательность) позволяет более эффективно, с четко аргументированных позиций использовать его в качестве защитного гражданско-правового института.

Литература

1. Демин, А. А. О фактах и последствиях в механизме гражданско-правового регулирования / А. А. Демин // Гражданское право. – 2021. – № 2. – С. 27–30.
2. Климович, А. В. Взыскание неосновательного обогащения в странах общего права / А. В. Климович // Вопросы частного права и цивилистики. – 2003. – № 2. – С. 49–54.
3. Коструба, А. В. Поливариативность структуры нормативного элемента в механизме правового регулирования гражданских отношений: теоретический аспект / А. В. Коструба // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 7. – С. 23–31.
4. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
5. Красюков, А. В. Понятие и виды неосновательного налогового обогащения / А. В. Красюков // Налоги. – 2020. – № 6. – С. 3–7.
6. Ломидзе, О. Г. Обязательства из неосновательного обогащения при недостижении стороной договора своей цели / О. Г. Ломидзе, Э. Ю. Ломидзе // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 7. – С. 4–22.
7. Новак, Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д. В. Новак. – М.: Статут, 2010. – 416 с.
8. Новак, Д. В. Частные и публичные интересы как факторы неосновательного обогащения в гражданском праве / Д. В. Новак // Публичные и частные интересы в российском законодательстве: сб. по материалам научной конференции. – М.: Юрист, 2005. – С. 85–89.
9. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 532 с.

Макарова Лидия Анатольевна – аспирант кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: makarovalidia1987@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 30 мая 2022 г.

DOI: 10.14529/law220411

ATTRIBUTES AND PROPERTIES OF THE LEGAL FACT OF UNJUSTIFIED ENRICHMENT

L. A. Makarova

South Ural University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the article, the author comes to the conclusion that from the point of view of the general legal category of a legal fact, unjustified enrichment has attributes of legal certainty, the ability to cause legal consequences and unreasonableness, and also has the property of a legal situation, abstraction and causality. These attributes and properties of unjustified enrichment as a legal fact allow, firstly, to determine the essential characteristics and legal connections of this civil law institution, and secondly, to use it more effectively as a protective civil law mechanism.

Keywords: *unjustified enrichment, legal fact, civil circulation, legal regulation.*

References

1. Demin A. A. [About facts and consequences in the mechanism of civil law regulation]. *Graždanskoe pravo [Civil law]*, 2021, no. 2, pp. 27–30. (in Russ.)
2. Klimovič A. V. [Recovery of unjustified enrichment in common law countries]. *Voprosy častnogo prava i civilistiki [Issues of private law and civil law]*, 2003, no. 2, pp. 49–54. (in Russ.)
3. Kostruba A. V. [Multivariability of the structure of a normative element in the mechanism of legal regulation of civil relations: a theoretical aspect]. *Aktual'nye problemy rossij-skogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2021, no. 7, pp. 23–31. (in Russ.)
4. Krasavčikov O. A. *Ūridičeskie fakty v sovetskom graždanskom prave [Legal facts in Soviet civil law]*. Moscow, 1958, 183 p.
5. Krasûkov A. V. [The concept and types of unjustified tax enrichment]. *Nalogi [Taxes]*, 2020, no. 6, pp. 3–7. (in Russ.)
6. Lomidze O. G., Lomidze È. Ū. [Obligations from unjustified enrichment when a party to the contract fails to achieve its goal]. *Vestnik VAS RF [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]*, 2006, no. 7, pp. 4–22. (in Russ.)
7. Novak, D. V. *Neosnovatel'noe obogašenie v graždanskom prave [Unjustified enrichment in civil law]*. Moscow, 2010, 416 p.
8. Novak D. V. [Private and public interests as factors of unjustified enrichment in civil law]. *Publičnye i častnye interesy v rossijskom zakonodatel'stve. Sb. po materialam naučnoj konferencii [Public and private interests in Russian legislation. Collection of materials of the scientific conference]*. Moscow, 2005, pp. 85–89.
9. Šeršenevič G. F. *Učebnik russkogo graždanskogo prava [Textbook of Russian Civil Law]*. Moscow, 2018, 532 p.

Lidia Anatolyevna Makarova – postgraduate student of Business, Competition and Environmental Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: makarovalidia1987@gmail.com.

Received 30 May 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Макарова, Л. А. Признаки и свойства юридического факта неосновательного обогащения / Л. А. Макарова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 68–72. DOI: 10.14529/law220411.

FOR CITATION

Makarova L. A. The attributes and characteristics of the legal fact of unjust enrichment. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 68–72. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220411.
